

ПОИСК СМЫСЛА

Автор: БАСОВ С. А.

БАСОВ Сергей Александрович - кандидат педагогических наук, заведующий научно-методическим отделом Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) (E-mail: bassovv@list.ru).

Аннотация. На основании анализа социальных взаимодействий (соперничество, принуждение, обмен, сотрудничество) предлагается "формула" гражданского общества, включающая в качестве "ядра" отношения сотрудничества, над которыми надстраивается гражданское партнерство. Эта социальная конструкция заключается в "оболочку" ценностей и права. Предлагаемая формула целостно описывает феномен гражданского общества, позволяя разграничивать организационные, деятельностные, аксиологические и правовые аспекты в его изучении.

Ключевые слова: гражданские отношения * социальное взаимодействие * соперничество * принуждение * обмен * сотрудничество

За последние двадцать лет понятие *гражданское общество* сделало в России "головокружительную карьеру", но при этом его смысл, по меткому выражению немецкого исследователя Юргена Коки, постоянно выскользывает из рук подобно пудингу, который хотят приколотить гвоздями к стене [Кока, 2003].

Словосочетание "гражданское общество" (civil society) сегодня употребляется настолько часто, что кажется интуитивно ясным, но при попытке определения его существенных признаков оно начинает ускользать, распадаться на разнородные составляющие. Не ложится оно в последовательный ряд, характеризующий общество как эволюцию производительных сил: аграрное -> индустриальное -> постиндустриальное (информационное) общество. Не удастся также связать понятие гражданского общества с концепцией открытого общества К. Поппера и его последователей, если, конечно, не рассматривать их как синонимы. В этой ситуации представляется возможным вести речь о трех основных подходах к трактовке феномена гражданского общества.

В соответствии с *первым*, данное словосочетание - синоним социального целого, обладающего суммой определенных свойств, которые чаще всего отождествляются с либеральным опытом западного толка. Это развитая демократия, правовое государство, разделение властей и т.д. Подобная трактовка предъявляет либерально-демократические "требования" к институтам общества, чтобы считать его "гражданским".

Второй подход акцентирует внимание не на обществе в целом, а на гражданах, каждый из которых обладает суммой социальных добродетелей: привержен свободе, равноправию, демократии, правам человека. Деятельные и ответственные личности созидают гражданское общество.

Оба указанных подхода опираются, прежде всего, на ценностные характеристики - институциональные или личностные. Вольно или невольно гражданское общество приобретает аксиологический статус.

Третий подход отражает позицию, согласно которой в структуру гражданского общества входит не государство, а общественные организации, семья, негосударственные некоммерческие организации (НКО) и т.д. Третий сектор выступает либо ядром,

либо самим гражданским обществом, что характерно для большинства эмпирических исследований.

Отдельные исследователи пытаются совместить различные подходы при рассмотрении феномена гражданского общества, дать ему интегральную характеристику. Так, С.В. Патрушев рассматривает его одновременно *"как тип социальной интеграции на основе солидарности независимых личностей, связанных коллективными обязательствами с другими индивидами, как особое пространство бытования гражданских добродетелей - доверия, уважения к другому индивиду, равенства, справедливости, лежащих в основе норм социальных взаимодействий, как гражданские практики, в которых реализуется обеспеченная правовой санкцией государства публичная роль гражданина - гражданская активность"* [Патрушев, 2009: 24].

Для философских и культурологических исследований характерно рассмотрение гражданского общества как "структуры цивилизации". Пока нет систематических, операциональных для практики научных работ. Поэтому одной из актуальных функций философии выступает разработка понятийных черт гражданского общества [Мотрошилова, 2010: 384].

Данный феномен, пусть и не до конца описанный современной теорией, постепенно закрепляется в общественном сознании как позитивное явление, а в глазах политиков обладает всё большей притягательной силой и используется в качестве показателя цивилизованности и основного вектора развития.

С какой же стороны подступиться к этому феномену, чтобы выявить его сущность и в дальнейшем обоснованно рассматривать особенности институтов гражданского общества в различных сферах общества? Отважмся предложить собственное понимание его природы.

Родовые типы социальности. Изучение гражданского общества необходимо начать с рассмотрения отношений между людьми. "Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу" [Маркс: 214]. Отношения упорядочивают (организуют) социальное бытие людей. Для возникновения социальных отношений необходимо, как минимум, два человека. "Индивид или даже миллион изолированных индивидов не составляют социального явления, не говоря уж о его простейшем образовании... Что бы ни делал изолированный индивид, никакое из его действий не представляет собой ни социального явления, ни его простейшего образования" [Сорокин, 1992: 191]. Именно "Изучение структурного аспекта социокультурных явлений начинается с анализа родовых свойств, общих для всех социокультурных явлений - прошлых, настоящих и будущих" [Сорокин, 1992: 190].

Социология направляет внимание прежде всего на социальные взаимодействия людей. "Самой родовой моделью любого социокультурного феномена является значимое взаимодействие двух или более индивидов" [Сорокин, 1992:191]. Изучая строение модели, выявляя ее составные части, мы можем познавать и сложные социальные структуры. Исходя из такого понимания социального взаимодействия, мы предлагаем модель социальных отношений между людьми. Назовём их **родовыми социальными отношениями, или типами социальности**, и выделим четыре: **соперничество, принуждение, обмен, сотрудничество.**

Представленную совокупность родовых социальных отношений можно трактовать как своего рода **социальную матрицу - материнскую форму организации общества**, к которой "сводится" и из которой "вырастает" всё разнообразие отношений между людьми.

Современная социология использует понятие "матрицы" как устойчивую, исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер - экономики, политики и идеологии [Кирдина, 2004]. Предлагаемая для обсуждения "микро-матрица" основных общественных отношений позволяет "проникнуть" на "микроуровень" общества, изучить элементарные "значимые взаимодействия" во всех его сферах.

Кратко рассмотрим особенности каждого из указанных типов социальности как относительно самостоятельных способов взаимодействия людей по достижению ими своих целей.

Можно предположить, что **отношения соперничества** выступают одним из базовых способов жизни человека в обществе. Механизм соперничества направлен на выявление "лучшего" в группе (по различным основаниям) - самого сильного, ловкого, умного, богатого и т.п. В истории человечества соперничество долгое время выступало в форме "войны всех против всех" (Т. Гоббс), когда любые средства хороши для достижения цели. Но с течением времени люди стали прибегать к более цивилизованным способам выявления "лучшего среди равных" - на основе обычаев, нравственных норм, договоров и законов. Соперничество сопровождает человека всю жизнь, пронизывает все сферы жизнедеятельности: мы найдем его в спорте, политике, науке, игре, экономике, культуре, личной жизни. При соперничестве достижение цели одним человеком исключает ее достижение другими, цели людей совпадают, но они не являются общими для группы. Результат (частное благо) достается кому-то одному. Соперничество можно описать образной формулой: **"для себя - в борьбе с другим"**. Если рассматривать общество как совокупность динамических социальных "сил", то мы всегда можем обнаружить в нем наличие постоянно действующей **"конкурентной силы"**, силы соперничества между людьми.

Соперничают между собой не только люди, но также организации и государства. Соперничество, понятое как "мирные попытки установления контроля над возможностями и преимуществами, которые также желаемы другими" [Радаев, 2003: 16], принято рассматривать как конкуренцию.

Когда в результате соперничества в традиционном обществе побеждает "сильнейший", начинается период, который базируется на **отношениях принуждения**, насилия, власти. Сословно-иерархические основы организации социальной жизни с присущим ему насилием человека над человеком М. С. Каган называет наследием звериного образа жизни [Каган, 2000]. Постепенно люди осваивают новые практики организации совместной жизни и отказываются от личного принуждения как основного способа решения общих проблем, "передают" эту функцию (на основе норм права) государству. Так возникает институт государственного регулирования отношений в обществе (принуждение, основанное на законе). У общества, на определенном этапе его развития, появляется цивилизованная "государственная сила", опирающаяся на право.

Очевидно, что отношения принуждения свойственны не только государству, они действуют во всех сферах общества, где решения принимаются на основе власти.

В процессе совместной жизни между людьми постоянно возникают иерархические (властные) отношения, или отношения субординации. В деятельности, основанной на властных полномочиях, можно обнаружить полезность. Успешность коллективных действий часто оказывается возможной только при единоличном руководстве общими усилиями. Таким образом, необходимо зафиксировать, что в обществе постоянно действуют отношения принуждения, или **"иерархическая сила"** власти. Ее образную формулу можно представить следующим образом: **"для себя - за счет другого"**.

В недрах патриархального общества, наряду с соперничеством и принуждением, возникают и **отношения обмена**. Последний в своей основе есть акт социального взаимодействия, в процессе которого люди извлекают не только экономическую, но и символическую пользу. Нерыночный обмен - это обмен социальными ценностями, демонстрация отношения сторон друг к другу (лояльности, доверия, уважения и др.). Культурологи отмечают, что подобная "даровая экономика" (понимаемая как обмен дарами) играет в жизни любого (а не только патриархального) общества огромную роль, организует его, так как дар "является способом поддержания социальных отношений" [Основы, 2005: 403].

Можно предположить, что природа отношений обмена едина, это всегда - сделка субъектов, независимо от того, в какой форме она реализована: рыночной или нерыночной (символической). Различие лишь в том, что в рыночной сделке есть конкуренция, включающая взаимный торг и итоговую договоренность (о цене товара, услуги), а в нерыночной сделке конкуренция может отсутствовать.

В современном обществе из **соперничества** и **договорных отношений эквивалентного обмена** вырастает рыночный механизм с его основным инструментом регулирования отношений между людьми: **состязательным обменом благами** [Радаев, 2007: 126]. Это "**экономическая сила**" самоорганизации общества. Формула отношений обмена в бытовой интерпретации читается как "ты - мне, я - тебе", но мы предпочитаем записать ее иначе: "**для себя и для другого**".

Аспект отношений соперничества завершим анализом отношений, которые противостоят им и одновременно дополняют. Это **отношения сотрудничества**. Главная их особенность состоит в том, что в этом случае индивидуальные цели людей интегрируются в одну- общую для группы. Следовательно, в ней нет борьбы, принуждения или обмена, направленных на достижение каждым участником индивидуальной цели (частного блага). Общими усилиями решается коллективная задача, которая выступает в форме блага, выгодного всем членам группы, так как оно обладает свойствами *неконкурентности* (потребление произведенного блага одним членом группы не ограничивает его доступность для других) и *неисключаемости* (никого из группы нельзя исключить из числа потребителей созданного совместными усилиями блага).

Многие жизненные задачи люди предпочитают решать путем совместной деятельности, основанной на **договорных отношениях добровольного сотрудничества**. Её, как и отношения, на которой она базируется, мы будем называть гражданскими. Это и есть та "**гражданская сила**" самоорганизации общества, которая присутствует на всех этапах его исторического пути. Её образная формула может звучать так: "**для себя - вместе с другими**". Наличие в обществе относительно самостоятельных гражданских отношений позволяет говорить об объективных основаниях феномена гражданского общества. Эти отношения имеют собственную специфику, образуют относительно самостоятельную область социальной практики.

Предлагаемая в настоящей работе трактовка сущности гражданского общества в целом согласуется с основными подходами к её рассмотрению в социологии. Так, Дж.Л. Коэн и Э. Арато полагают, что "фактически гражданское общество является собой только один из аспектов запечатленного в социологии мира норм, ролей, образов поведения, отношений, сфер компетенции и форм зависимости; иначе говоря, оно есть особый угол зрения, позволяющий нам видеть этот мир как сознательное создание ассоциаций и как жизнь в ассоциациях" [Коэн, Арато, 2003: 9]. "Особый угол зрения" нашей концепции в том, что гражданские отношения трактуются только как **сотрудничество**, и никак иначе.

Существует и иной "угол зрения" на природу гражданского общества. Для таких известных специалистов, как Ю. Хабермас, Дж. Александер, и их российских последователей не сотрудничество, а **солидарность** выступает в качестве третьего источника общественной интеграции (наряду с иерархической и рыночной регуляциями) [Хабермас, 2001; Real Civil Societies, 1998; Факторы развития..., 2008].

Солидарность весьма "многолика", она изучается как этическое, политическое, юридическое понятие. Исследование феномена солидарности ведется и сегодня в рамках концепций коммунитаризма и солидаризма [Идеология..., 2010]. В основе солидарности мы всегда обнаружим поиск идентичности и ее обретение в форме принадлежности индивидуума к реальной или воображаемой группе (этнической, партийной, идейной, профессиональной, классовой и т.п.). Это социально-психологический феномен может порождать коллективные действия в группе, например, солидарное (фракционное) голосование депутатов при принятии решений. В этом случае солидарность "становится" сотрудничеством, так как приобретает все его необходимые черты. Солидарность создает необходимые, но различные основания "связанности" людей

друг с другом. Она может принимать форму псевдоромантической ответственности ("один за всех и все за одного"), может порождать коллективную безответственность, когда "виновного" будет не найти (эффект "круговой поруки"), использоваться при захвате заложников.

Солидарность как деятельность предполагает взаимопомощь, что гораздо ближе к отношениям обмена, чем сотрудничества. Весьма примечательно наблюдение СЮ. Барсуковой: "...помощь оказывается по принципу "единства социальной крови", когда плохой "свой" предпочтительнее хорошего "чужого". И в данном смысле <солидарность> противостоит сотрудничеству, этому, так сказать, калькулируемому балансу..." [Барсукова, 2002: 10]. Солидарность (как единство во взглядах) может приводить и к отношениям обмена, и к отношениям сотрудничества. В последнем случае солидарность во взглядах должна обрести общую цель и вылиться в совместную деятельность по ее достижению.

Гражданские отношения между людьми возникают только при определенных условиях:

наличие общей цели (проблемы), ради достижения (решения) которой люди объединяются (создают группу интересов). Подчеркнем, что только отношения сотрудничества требуют интеграции индивидуальных интересов в общую цель группы. В отношениях соперничества идет борьба за удовлетворение *одинаковых, совпадающих* интересов участников группы. В отношениях принуждения значима только цель субъекта, имеющего власть. В отношениях обмена индивидуальные цели всегда различаются: один хочет "подешевле купить", другой - "подороже продать";

совместная деятельность. В процессе деятельности отдельного человека, а также соперничества или обмена в группе гражданские отношения не возникают. Для создания первичной "ячейки" гражданского общества необходимы как минимум два человека, у которых есть общая задача, которую они считают нужным решать путем совместной деятельности;

добровольность. Свободное решение о вступлении одного человека в отношения сотрудничества с другими людьми является необходимым условием их возникновения. Там, где между людьми устанавливаются иерархические отношения любого вида, гражданские отношения не возникают;

равенство прав участников по отношению к общей цели. Можно сказать, что равноправие участников гражданских отношений "автоматически" вытекает из принципа добровольного участия: если человек принял решение о сотрудничестве с другими людьми, то никакие иные отношения (из рассмотренных нами) не могут использоваться в группе для принятия решений.

С позиции институционального подхода гражданские отношения можно рассматривать как институт, в котором действуют правила добровольного сотрудничества, но не допускаются рыночные и иерархические отношения. Дуглас Норт определяет институты как "правила игры" в обществе, как созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми [Норт, 1997: 18].

Можно сделать вывод, что "ядром" гражданского общества (его сущностью) являются отношения между людьми, которые возникают в процессе решения ими общих задач. При этом способ решения является главным признаком их отграничения от всех иных: это может быть только добровольное сотрудничество (договоренность) членов группы о выполняемых ими функциях. Гражданские отношения не допускают ни принуждения, ни сделки между участниками группы как способа достижения её общей цели.

Гражданские отношения, с нашей точки зрения, "работают" на самоорганизацию всех сфер жизни общества. Самоорганизуются не только законопослушные граждане. Цели, которые преследуют различные группы людей, не всегда укладываются в рамки действующих конституций. Если в подобных группах соблюдаются все условия возникновения гражданских отношений, описанные выше, мы обязаны признать их полноценными элементами гражданского общества.

Многие исследователи увязывают природу гражданского общества с обязательным соблюдением законов, полагая, что разделяемые группой ценности не должны выходить за действующие правовые рамки. Специалисты обсуждают феномен "антигражданского" общества [Мотрошилова, 2010: 425]. По мнению А. Ю. Сунгурова, помимо "гражданского общества" существует и "негражданское общество", которое может быть понято как совокупность самоуправляющихся людей и их объединений, действующих независимо от властных структур и не признающих действующие законы (при уважении законами и властями прав человека) [Сунгуров, 1997]. В данной интерпретации гражданское общество выступает как институт, получающий санкцию государства на свое существование. В этом случае гражданское общество "теряет" свою онтологическую основу - относительно самостоятельный тип отношений между людьми.

Если согласиться с наличием "негражданского общества", т.е. людей, действующих в рамках гражданских отношений, но не признающих законы государства, нам придется все время корректировать представления о гражданском обществе в зависимости от действующих законов. От гражданского общества "остается" меняющийся во времени **политико-идеологический конструкт**. Методологическая уязвимость такой позиции представляется достаточно очевидной.

Категория "гражданское общество" у большинства политиков, ученых и публицистов окрашено позитивными красками, имеет положительные коннотации. Можно предположить, что истоки и основания нашей "любви" или "нелюбви" к гражданскому обществу находятся не в области отношений, а в сфере **ценностей**, которые мы принимаем, полагая их гражданскими добродетелями, или отвергаем, делая при этом скоропалительные выводы о возможности или невозможности становления гражданского общества в России.

С нашей точки зрения, при рассмотрении феномена гражданского общества часто происходит смешение двух "планов" его бытования: как социальной реальности, воплощенной в форме гражданских отношений, и определенной совокупности ценностей, т.е. социальных явлений и идей, **взаимодействий и добродетелей**, сущего и должного [Егоров, 2001: 30 - 32].

Постановка вопроса о необходимости различения двух "планов" в гражданском обществе есть не что иное, как задача по выявлению и разграничению в этом явлении элементов **сущего** (объективной реальности) и **должного** (представлений о том, какой должна быть эта реальность, какое гражданское общество мы хотим построить). В современных исследованиях гражданского общества оценочные суждения превалируют над анализом того, как объективно устроено и функционирует гражданское общество.

Гражданское общество, рассмотренное как социокультурное явление, включают в себя три компонента: "1) мыслящих, действующих и реагирующих людей, являющихся субъектами взаимодействия; 2) значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими; 3) открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы" [Сорокин, 1992: 193].

Если мы различаем в гражданском обществе социальные отношения (сущее) и систему ценностей (должное), то у нас появляется больше оснований для выводов о том, какие идеи и ценности могут быть эффективно реализованы с помощью объективно существующих гражданских отношений.

Формула гражданского общества. Гражданские организации (деятельность которых построена исключительно на социальных отношениях) легко обнаружить во всех сферах жизнедеятельности общества - в политике, экономике, социальной и культурной жизни. В политике основными гражданскими "игроками" являются политические партии и их фракции в органах государственной власти, объединения

избирателей, в экономике - любые объединения частных лиц-предпринимателей, а также профессиональные союзы. В сфере социальной и духовной жизни существует огромное разнообразие групп и организаций, объединяющих людей по самым различным основаниям.

Обнаруживаются гражданские отношения и в основной ячейке социума - семье, когда у двух человек, любящих друг друга, появляются общие цели: рождение и воспитание ребенка, ведение совместного хозяйства и др. Другое дело, что реальная семейная жизнь демонстрирует гораздо чаще иные типы отношений.

Особый интерес представляет рассмотрение гражданских отношений применительно к третьему сектору, НКО с точки зрения участия в их деятельности граждан и организаций. В рамках предлагаемой концепции "полноценными" гражданскими структурами могут быть признаны только те, которые создаются на основе добровольной совместной деятельности граждан для достижения ими общих целей, т.е. состоящие из участников (индивидуальных членов). В соответствии с действующим законодательством это общественные объединения, движения, партии, профессиональные союзы, органы общественной самодеятельности, добровольческие формирования.

В некоммерческом секторе "чистыми" гражданскими структурами являются только те, которые действуют на основе индивидуального участия и не используют наемный труд. В какой бы сфере не трудился наемный работник - в бизнесе, некоммерческих организациях или органах власти, - он всегда продает свой труд, вступает в отношения обмена и иерархии, что несовместимо с гражданскими отношениями. Именно поэтому структуры с коллективным членством (ассоциации и союзы), объединяющие не людей, а организации, не всегда в полном объеме реализуют гражданские отношения. Но если коллективными членами ассоциаций являются общественные организации, основанные на индивидуальном членстве, то такие ассоциации могут рассматриваться как "полноценные" гражданские организации.

Чтобы различать социальные отношения, возникающие между людьми и между организациями, первые мы называем **гражданскими отношениями**, а вторые - **гражданским партнерством**. Наиболее простым примером такого партнерства является учредительный договор о создании ассоциации или союза.

Мы отдаем отчет в том, что гражданские отношения между людьми не могут быть в полной мере спроецированы на отношения между организациями. И тем не менее считаем возможным сделать допущение, полагая, что в современных условиях развитие гражданских партнерств (как между организациями одного сектора, так и межсекторное партнерство - с организациями бизнеса и государством) является одной из важнейших задач, способствующих умножению социального капитала в нашей стране.

Гражданские отношения между людьми не могут быть установлены, если они не основаны на взаимном доверии. С помощью "переговорной силы" люди создают очень важный, но пока и весьма редкий для нашей страны продукт - "социальное доверие", которое является публичным благом и умножает "социальный капитал" общества [Аузан, 2006: 159].

Социальный капитал как основной "продукт" гражданских отношений Ф. Фукуямой рассматривается как "определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами" [Фукуяма, 2008: 52]. Это своеобразный "социальный клей", связывающий воедино различные части общественного организма. По мнению В. В. Радаева, социальный капитал связан с ожиданиями, что люди, вступившие в отношения, будут выполнять свои обязательства без применения санкций. Эта концентрация ожиданий и обязательств выражается обобщающим понятием *доверия* [Радаев, 2002: 22 - 23].

Итак, по нашему мнению, **гражданское общество = гражданские отношения (между людьми) + гражданское партнерство (между организациями) + ценности + правовые отношения.**

Предлагаемая формула описывает исследуемый феномен, позволяет разграничивать индивидуальные, организационные (институциональные), ценностные и правовые факторы в изучении гражданского общества.

Гражданское общество, рассмотренное **в статике**, предстает как совокупность людей, добровольно объединившихся в группы для достижения общей для каждой группы целей. Измеряя включенность людей в различные группы интересов с индивидуальным членством, а не только число негосударственных организаций, мы сможем получать более точное представление о степени развития гражданского общества в той или иной стране или регионе.

Динамическая характеристика гражданского общества привлекает внимание исследователей к различным видам добровольной совместной деятельности людей по достижению ими общих целей на основе договоренностей о взаимных правах (функциях, обязанностях), к анализу реальных гражданских практик.

Аксиологическая характеристика акцентирует внимание на ценностях, которые с наибольшей эффективностью могут быть реализованы только с помощью механизма гражданских отношений.

Правовая характеристика позволяет составить представление об условиях, которые создаются для реализации гражданских отношений в той или иной правовой системе. В одних условиях граждане могут свободно реализовывать свои права на самоорганизацию во всех сферах общества, в других государство может сужать правовые рамки до объединений типа "любителей пива и кактусов".

Все это позволило сделать вывод, что гражданское общество предстает перед нами не как идеализированная модель "хорошего" общества "моральных" и "ответственных" граждан, а как относительно самостоятельные гражданские отношения между людьми, направленные на интеграцию общества как органичного целого, его самоорганизацию. Гражданское общество возникает в результате сотрудничества автономных, свободных личностей. Это своеобразный процесс добровольной и сознательной "переплавки" индивидуализма в гражданский коллективизм ("для себя - вместе с другим"), когда на основе общих целей, взаимного доверия и договорных отношений люди самостоятельно организуют свою жизнь. Гражданские отношения выступают источником социальной интеграции, дают синергетический эффект, порождают общественные блага. И если мы признаём полезность такого типа отношений между людьми (а не признать этого нельзя), то появляется возможность сознательного влияния на их развитие путем выработки адекватных им институциональных форм, правовых условий и общественной поддержки гражданских добродетелей во всех сферах жизнедеятельности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аузан А. А. Три публичные лекции о гражданском обществе. М., 2006.
- Барсукова С. Ю. Солидарность участников неформальной экономики (на примере стратегий мигрантов и предпринимателей) // СОЦИС. 2002. N 4.
- Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001.
- Идеология и философия солидаризма: Материалы научного семинара. Вып. N 9. М., 2010.
- Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. N 6.
- Кирдина С. Г. X и Y экономики: Институциональный анализ. М., 2004.
- Кока Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе // Неприкосновенный запас. 2003. N 3 (28).
- Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / Пер. с англ. М., 2003.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1.
- Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е изд., расшир. и испр. М., 2010.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. М., 1997.
- Основы культурологии / Рос. ин-т культурологии. М., 2005.
- Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Полис. 2009. N 6.

- Радаев В. В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. N4. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2002 - 3-4/index.html> (дата обращения: 05.07.2011).
- Радаев В. В.* Что такое конкуренция? // *Экономическая социология*. 2003. Т. 4. N2. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2003 - 4-2/index.html> (дата обращения: 05.07.2011).
- Радаев В. В.* Что такое рынок: Экономико-социологический подход // *Общественные науки и современность*. 2007. N 3.
- Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. М., 1992.
- Социальный капитал* в России: измерение, анализ, оценка влияния. 2011. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5265> (дата обращения: 05.07.2011).
- Сунгуров А. Ю.* Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России // *Общественные науки и современность*. 1997. N 3.
- Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. М., 2008.
- Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории / Пер. с англ. СПб., 2001.
- Real Civil Societies: Dilemmas of Institutionalization* / Ed. J.C. Alexander. L: Sage Publications, 1998.